

Эту чувство стоит испытывать только накануне конца Света. В конце концов, всё внимание Луна И сосредоточилось всего на одной фразе из уст Люли. Он почувствовал себя нетрезвым, и казалось, что Лун И никогда уже не придет в себя. Ему хотелось раствориться в чувстве, которое вызвали в нем эти слова, даже если высохнет море и рассыплются камни. Лун И и Люли обнимались и целовались, проплывая над морскими волнами. Оба они чувствовали одно и то же, и оба казались опьяневшими.

Если говорить о поцелуях, они состоят из разных ступеней. Для начала требуется взаимное согласие обеих сторон, затем понадобится красивая локация. Найти приятную местность и подходящее время очень важно. Только состоявшись в правильное время, в приятном месте и при участии подходящих по социальным качествам людей, поцелуй может быть высокого уровня. Духовный или физический, такой поцелуй дарит людям наивысшее наслаждение.

Над этим бескрайним морем и под звёздным небом, сердца Луна И и Люли горели. Как тут можно не потерять голову?

Казалось, что время остановилось. Их языки сплетались, дразня, играя и увлажняя друг друга.

Температура медленно повышалась, а ** взволновалось, когда Лун И стал посасывать сладкий язычок Люли. Его руки не остались без дела, - они мяли ее круглую сочную задницу. Затем Лун И проник под золотую юбку. Теплое, нефритовое ощущение подсказывало, что под юбкой больше ничего нет. Это еще сильнее возбудило Луна И.

«Маленькая русалочка, ты не надела трусики?» - улыбнулся Лун И, останавливая поцелуй.

Сама Люли источала разгоряченный аромат, и выглядела так, словно сейчас загорится. Температура ее тела, обычно более низкая, чем у людей, сейчас сильно повысилась. Глаза Люли затуманились, и она мягко фыркнула: «Мой хвост только что превратился в ноги, откуда же было взять трусики?»

Большая рука Луна И вошла в щель между ее ягодиц, и он усмехнулся: «Лучше их не надевать, так мне гораздо проще»

Тело Люли резко обмякло. Она была не в силах сопротивляться, да и не собиралась. Люли хотела безотлагательно отдаться ему прямо этой ночью, когда стала взрослой. Такова была традиция расы Русалок.

Обнимая Люли одной рукой, Лун И взмахнул другой. Отделившиеся густые магические элементы Воды образовали вокруг них барьер из синей морской воды. Сегодня это место станет их брачным ложем, - море будет кроватью, а небо - одеялом. Их романтическая история должна была начаться с этого момента.

Платья русалок всегда выглядели сексуально. Одного нежного движения оказалось достаточно, чтобы тонкий слой одежды сполз вниз, открывая весь живот с его идеальными изгибами. Это было невероятно привлекательно. Розовые жемчужины сочетались с безупречной белой кожей Люли. Казалось, что она была зимней сливой, распустившейся посреди снега и льда. Это прекрасное зрелище стимулировало желание Луна И осквернить ее.

Лун И протянул свои дьявольские лапы к паре идеальных ** и стал бессовестно мять их. Изменение их формы оказывало сильное визуальное воздействие.

Женщины бывают очень чувственными до тех пор, пока ощущают страсть. Тем не менее, для них это – только вид развлечения. Мужчины же чувственны большую часть времени. Одного только визуального воздействия им бывает достаточно для очень приятных ощущений.

«Молодой господин...» - простионала маленькая русалочка. Действия Луна И подарили ей несколько приятных ощущений. Девушка дрожала. Ей казалось. Будто душа улетела в туманные волны удовольствия.

Стон русалочки подействовал на Луна И возбуждающе. **Луна И мгновенно достигло пика. Он толкнул девушку на землю и, посасывая один из ее бутон, избавил от оставшейся одежды.

После первого же сильного и мощного толчка, тело русалочки застыло, крепко обнимая Луна И. Ее лицо сияло от счастья. Когда горячий прут Луна И вошел, девушке стало очень больно, но ее все равно радовало единение их сердец и тел. Боль от ** казалась незначительной, по сравнению с духовной радостью.

Под звуки ** затуманился звездный свет. Затем он полностью исчез.

Когда небо начало светлеть, Люли с Луном И смотрела вверх, используя плечо Луна И как подушку. Волны огромного моря поднимались и опускались, а вместе с ними поднималась и опускалась и парочка, висевшая над водой. Они чувствовали себя уютно.

Лун И лениво оглядел небо. Он не на чем не сосредотачивался, оставаясь в прострации. Люли молча лежала на его груди, ничем не беспокоя. Она растворилась в своем собственном счастье.

«Люли, ты хочешь вернуться в город Океана?» - неожиданно спросил Лун И.

«Ммм»- Люли кивнула головой. Перевернувшись, она легла на воду и сказала: «Хотя нас изгнали, но это город корней нашей расы. С самого рождения я кочую по океану. Я действительно хотела бы вернуться и взглянуть на город. В любом случае, тётушка Бифэй сказала, что возьмет меня обратно только когда уровень моей культивации достигнет шестой ноты Блокирующей душу Магии Семи Нот»

Лун И погладил Люли по гладкой спине и улыбнулся: «Достичь шестой ноты – это пустяк. Ты уже культивировала четвертую ноту. Окажешься на шестой еще до того, как ситуация на континенте стабилизируется. К тому времени и я освобожусь. Я отправлюсь в город вместе с тобой... Неплохо звучит?»

Услышав эти слова, русалочка просияла и спешно закивала. Ее улыбка сверкала, как солнце, и Лун И был ослеплен этой улыбкой.

Луну И нравились радостные улыбки, но его собственная обычно бывала холодной и выражала ненависть. Тем не менее, ему нравилось, когда женщины рядом радостно улыбались.

Больше всего Лун И любил улыбку Ушуан. Очень сдержанная, эта девушка редко выражала какие-либо эмоции. Однако однажды Ушуан улыбнулась, когда была рядом с Луном И. Это походило на весеннее солнце, очень привлекательно.

Улыбка Люли была совсем другой. Она привычно очаровательно выражала своё счастье. Эта улыбка впитала в себя особенности океана, в ней не было никакой грязи. Такая улыбка могла привлечь любого с первого взгляда.

«Молодой господин, могу ли я пойти на берег вместе с тобой?» - Люли села и стала вести себя кокетливо.

«Пойти на берег?» - Лун И немного удивился. Люди расы моря всегда боялись сухих земель. Так и человечество боялось загадочных глубин.

«Теперь я могу ходить ногами. Никто не догадается, что я принадлежу к расе моря» - объяснила русалочка, указывая на свои сверкающие, кристально-чистые и тонкие ноги.

«А твоя тётя Бифэй согласится?» - с улыбкой спросил Лун И.

«Конечно, нет...» - русалочка почувствовала себя подавленной.

«Я согласна» - вдруг из воды вынырнула голова с прекрасными волосами, цвета моря. Это была та самая Бифэй, которая всегда выступала против Луна И.

Лун И оторопел. Он спешно достал свою одежду и натянул ее на тело. К счастью за водной занавеской виднелась только тень их фигур.

Когда оба оделись, Лун И снял водную занавеску, которая их окружала. Он сразу заметил паривших на поверхности воды Бифэй и Сяоми. Их лица покраснели, словно русалки знали о том, что произошло за водной занавеской.

«Тётя Бифэй, ты действительно согласна отпустить меня на берег с Луном И?» - радостно спросила Люли, подплыв к Бифэй.

Тётушка ласково посмотрела на принцессу клана Русалок, которую растила с самого ее детства. Погладив личико девушки, Бифэй сказала: «Теперь ты - взрослая. Согласно традициям клана Русалок, ты можешь идти куда хочешь и делать всё, что тебе угодно. Я больше не буду тебя останавливать... Только напомним. Что мир людей гораздо сложнее, чем мы с тобой можем себе представить. Я боюсь, что ты не сможешь к нему полностью адаптироваться»

«Я знаю! Пока я рядом с молодым господином, я не стану ничего бояться!» - уверенно заявила Люли и посмотрела на Луна И глазами, полными доверия.

Бифэй улыбнулась и кивнула головой. Повернувшись к Луну И, она сказала: «Я передаю Люли тебе. Надеюсь, ты защитишь ее. Люли не только твоя женщина... Она - надежда нашего клана Русалок, ты понимаешь?»

Лун И серьезно кивнул и искренне согласился: «Понимаю, не сомневайся. Я не позволю никому испортить даже волосок на голове Люли!»

«Это хорошо» - глаза Бифэй увлажнились. Теперь она относилась к Луну И гораздо лучше, чем раньше. Люли отдала этому человеку всё и стала его женщиной, - не его служанкой. Именно поэтому отношение тётушки изменилось.

«Принцесса, позаботьтесь о себе» - Сяоми выглянула из-за спины Бифэй. Она не умела терпеть грусть, как умела это тётушка. Служанка сразу разрыдалась, прощаясь с Люли.

Люли была чувствительным человеком. Заметив слезы на глазах Сяоми, она тоже расплакалась. Лун И, стоявший в стороне, не знал, плакать или смеяться. Они ведь не уезжали навсегда... Люли просто собиралась с ним в город Голубой Луны. Как только русалочке

захочется вернуться, они окажутся тут в течении минуты.

Пока хозяйка и служанка рыдали в объятиях друг друга, к Луну И тихо подплыла Бифэй и жестами посоветовала ему плыть как можно дальше от этих двоих.

«Ты хочешь, чтобы я что-то сделал?» - улыбнулся он, глядя на тётушку. Вначале Лун И ненавидел ее за то, что эта женщина пыталась его убить и не давала возможности объясниться. Однако, поставив себя на ее место, он понял, что Бифэй совсем не ошибалась. Как последний защитник Люли, она использовала все возможности, чтобы изолировать девушку от опасностей. Задумавшись об этом, Лун И перестал ненавидеть Бифэй. Он почувствовал уважение к ней. Впрочем, при встрече Луну И нравилось злить тётушку, и он готов был делать это вечно. Такова сила привычки.

Бифэй подняла правую руку над водой и раскрыла ладонь. В ее руке был предмет, похожий на плавник, от которого исходила мощная энергия, циркулировавшая внутри.

«Это - память о нашем клане Русалок, которая передавалась из поколения в поколение. Теперь я оставляю ее тебе. Внутри нее запечатана древняя магическая площадка. Если ты забрал чистоту Люли, смешался с ее кровью, и если ты знаешь заклинание, то сможешь активировать одну из этих магических площадок. Это может пригодиться тебе в будущем» - сказала Бифэй и научила Луну И заклинанию. Затем она нежно погладила предмет и положила его в руку Луну И.

Лун И оторопел и хотел было спросить у Бифэй, почему она отдаёт ему такую вещь. Однако Бифэй махнула рукой, перебив его: «Не спрашивай почему. Бери, если дают»

Тётушка настояла, и Луну И не стал отказывать. Было бы глупо отказываться от такого.

«Хорошо заботься о Люли, я всем сердцем прошу тебя» - на лице Бифэй появилась редкая, в присутствии Луну И, улыбка. Ему показалось, что это были слова умирающей матери, которая доверила свою дочь мужчине.

<http://tl.rulate.ru/book/1041/538610>